

ОКОНЧАНИЕ ДИСКУССИИ ПО СТАТЬЕ М. В. КРЮКОВА «ЕЩЕ РАЗ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПАХ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ» *

А. М. Решетов

О СООТНОШЕНИИ ТИПОВ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ

Закономерно стремление каждой науки совершенствовать понятийный аппарат в целях создания благоприятных условий для своего развития. За последние годы в советской этнографической науке произведено уточнение терминологии, связанной с изучением социально-экономической структуры первобытного общества, этнических процессов и т. д. Нельзя думать, что дискуссия по любому вопросу сразу приведет к полному взаимопониманию. Здесь есть немалые трудности; должно пройти определенное время, в течение которого осмысливается сказанное, предложенное, тем более что одно дело — ввести новый термин или дать ему новое толкование, другое — договориться о его употреблении, сделать его общепринятым.

Конечно, есть еще немало спорных проблем в этнографии, и терминологических в том числе. Поэтому вполне правомерно появление статьи М. В. Крюкова «Еще раз об исторических типах этнических общностей». Да, еще раз (и в который раз!) об исторических типах этнических общностей! Эта проблема не может не интересовать этнографа, ибо она принадлежит к коренным проблемам нашей науки, предметом которой являются типы этнических общностей, этносы. М. В. Крюков вслед за своими многочисленными предшественниками обращается преимущественно к проблеме изучения народности¹. Если добавление определения к термину «нация» (капиталистическая и социалистическая) воспринимается исследователями довольно спокойно, то употребление определений к термину «народность» (рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая) не только не распространено сколько-нибудь широко, но, как правило, вызывает бурную негативную реакцию. Может быть, о том, как начал употребляться термин «народность», целесообразно написать специальную работу. Кстати, как до обидного мало этнографическая наука занимается проблемами своей историографии! Мне представляется, что точка зрения А. Г. Агаева, которую разбирает в своей работе М. В. Крюков, не оказала сколько-нибудь заметного влияния на советскую этнографическую науку. На нее просто нет развернутых откликов в этнографических работах, не выявились ни ее активные сторонники, ни противники. М. В. Крюков верно вычленил разные мнения советских ученых о месте народности в типологии этнических общностей. Я согласен,

* Дискуссия проводилась в №№ 3, 4 журнала «Советская этнография» за 1986 г. Ссылки на ее материалы даются в тексте с указанием номера и страницы.

¹ Об этом см.: Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973, с. 125—152; его же. Современные проблемы этнографии. М.: Наука, 1981, с. 257—282; Жданко Т. А. Этнические общности и этнические процессы в дореволюционной России. — В кн.: Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука, 1977, с. 52—58.

что особого внимания заслуживают предложения С. А. Токарева и В. И. Козлова, в которых принцип формационного критерия выделения типов этнических общностей проведен наиболее последовательно и четко. Кстати, Н. Н. Чебоксаров и С. А. Арутюнов, выдвинувшие свою концепцию типологизации этносов по степени плотности информационных связей, признавали: «...в любом случае та или иная плотность информационных связей, характерная для любого данного типа этнической общности, в конечном счете зависит не от чего иного, как от способа производства, господствующего в данном обществе, т. е. от его базиса»².

Идея сопряженности историко-стадиальных типов этнических общностей и социально-экономических формаций не вызывает, с моей точки зрения, сомнений. Но именно в связи с этим хотелось бы вспомнить слова В. И. Ленина о том, что «надо выяснить точно понятия, если хотеть вести дискуссию»³. Можно с уверенностью говорить об определенных типах этнических общностей, соответствующих общепринятому числу социально-экономических формаций. Но как тогда быть с дискуссионными взглядами, согласно которым, формаций больше, а развитие общества «параллельно» и «многолинейно»? Подобные точки зрения нередко высказываются и в трудах советских ученых⁴. Недавно В. М. Массон писал «о *целой стадиальной эпохе* (курсив мой.— А. Р.) первых цивилизаций как начальной ступени классовой формации, развивающейся в тенденции как формация рабовладельческая»⁵. Стадию общественного развития, на которой происходит формирование первых цивилизаций, В. М. Массон вполне обоснованно, с учетом новейших достижений общественных наук соотносит с изменениями в способе производства, с которыми связано развитие классовых отношений и становление государства. В этот период происходят важные процессы социальной и имущественной дифференциации общества, выделяются особые структуры, которые Ю. В. Бромлей называет «предклассами». «Очевидно также,— говорит он,— что государство или право не могут возникнуть раньше разделения общества на классы. Но все эти формы не возникают сразу, одновременно, им предшествуют своего рода „предклассы“, „предгосударство“, „предправо“»⁶. Как вычленишь тип этнической общности, соответствующий этой стадиальной эпохе с «предклассами»? В 1967 г. М. В. Крюков, справедливо подчеркивая дискуссионный характер вопроса о социальной организации древнекитайского общества, писал: «Что же касается оценки характера иньского общества (XIV—XI вв. до н. э.), то здесь представлены, пожалуй, все теоретически возможные точки зрения: родовой строй, первобытно-общинная формация, эпоха „военной демократии“, переходный период от родового общества к классовому, раннерабовладельческое общество, развитое рабовладельческое общество, феодализм, азиатский способ производства»⁷. А как же во всех этих случаях быть с типами этнических общностей? Позднее М. В. Крюков (если я правильно его понимаю) допускал наличие какой-то особой формации между первичной, архаической и первой классовой формациями⁸. Какой же тип этнической общности ей соответствует? Л. П. Лашук и Ю. В. Бромлей писали о преднародности как этнической общности пере-

² Арутюнов С. А., Чебоксаров Н. Н. Передача информации как механизм осуществления этносоциальных и биологических групп человечества.— В кн.: Расы и народы, 2. М., 1972, с. 25.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 93.

⁴ Об этом, в частности, см. Разин В. И., Экономова Е. Ю. К вопросу о категории «историческая эпоха».— Вопр. истории, 1985, № 10, с. 69—80.

⁵ Массон В. М. Учение К. Маркса о способах производства и эпоха первых цивилизаций.— В кн.: Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XVIII годовичная научная сессия ИО ИВ АН СССР (доклады и сообщения 1983—1985 гг.), ч. I. М., 1985, с. 16.

⁶ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии (Очерки теории и истории). М.: Наука, 1981, с. 190.

⁷ Крюков М. В. Формы социальной организации древних китайцев. М.: Наука, ГРВЛ, 1967, с. 17—18.

⁸ История Китая с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, ГРВЛ, 1974.

ходного характера от доклассовой к классовой эпохе⁹, П. Н. Третьяков — о раннеклассовой народности¹⁰, Е. И. Клементьев и В. Д. Рягоев — о раннефеодальной народности, народностях развитого феодализма, народности в капиталистическую эпоху¹¹ и т. д.

Обо всем этом я пишу, имея в виду трудности, которые могут возникнуть сразу же, если мы при нынешнем уровне наших знаний, при дискуссионности точек зрения о способах производства, стадийных эпохах будем непосредственно соотносить их с типами этнических общностей. Минуя, таким образом, одни трудности, мы столкнемся с проблемами, не менее сложными. Вместе с тем я разделяю оптимизм В. И. Козлова, который видит возможность создания в будущем новой системы типологизации этносов¹². С таким мнением согласен и М. В. Крюков в обсуждаемой статье.

Вместе с тем — и я к этому возвращаюсь — для типологизации этнических общностей определяющим может быть только принцип соотнесения их с социально-экономическими формациями. Напомним, что К. Маркс допускал группировку последних. Так, в частности, в предисловии к работе «К критике политической экономии» он писал: «В общих чертах азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации»¹³. Все эти четыре способа производства он по принципу наличия в них социальных антагонизмов объединял в единую вторичную формацию, противопоставляя ее бесклассовой, неантагонистической, архаической, первичной. Но для нашей темы определяющее значение имеет другая группировка формаций, которую основоположники марксизма допускали в рамках вторичной, классовой формации.

Как известно, К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно подчеркивали отличия капиталистического способа производства от всех других, добуржуазных, докапиталистических способов производства¹⁴. Более того, одну из своих работ К. Маркс назвал «Формы, предшествующие капиталистическому производству»¹⁵. Таким образом, постулировались общие черты во всех докапиталистических формах. В некоторых работах основоположники марксизма писали даже просто о «докапиталистическом способе производства»¹⁶. Именно «формам, предшествующим капиталистическому производству», как представляется, и соответствует такой тип этнической общности как народность.

Я думаю, что с формационным подходом к классификации этносов вполне согласуется и концепция Н. Н. Чебоксарова и С. А. Арутюнова об информационных связях как основе существования этноса¹⁷.

Последовательно придерживаясь формационного подхода с определенной группировкой формаций, на современном уровне наших знаний можно выделить те же три основных типа этнических общностей: 1) племя, соплеменность в архаической формации; 2) народность в докапиталистической формации; 3) нация в капиталистической и социалистической формациях.

⁹ Лашук Л. П. О формах донациональных связей. — *Вопр. истории*, 1967, № 4, с. 85—86; Бромлей Ю. В. *Этнос и этнография*. М.: Наука, 1973, с. 141.

¹⁰ Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М.—Л.: Наука, 1966, с. 3.

¹¹ Клементьев Е. И., Рягоев В. Д. Некоторые особенности этнокультурного развития карельского народа (до начала XX в.). — В кн.: *Этнография Карелии*. Петрозаводск, 1976, с. 84, 86, 89, 97.

¹² Козлов В. И. О классификации этнических общностей. — В кн.: *Исследования по общей этнографии*. М.: Наука, 1979, с. 21.

¹³ Маркс К. и Энгельс Ф. *Соч.*, т. 13, с. 7.

¹⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. *Соч.*, т. 4, с. 427; т. 18, с. 282; т. 22, с. 457; т. 23, с. 661; т. 24, с. 160; т. 25, ч. I, с. 359, 363; ч. II, с. 61—62, 143, 146, 228, 451—452; т. 26, ч. III, с. 112, 302, 440—443, 511, 552, 559; т. 29, с. 257.

¹⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. *Соч.*, т. 46, ч. I, с. 461—508.

¹⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. *Соч.*, т. 25, ч. I, с. 350; т. 26, ч. II, с. 115, 164; ч. III, с. 449.

¹⁷ Арутюнов С. А., Чебоксаров Н. Н. *Указ. раб.*, с. 8—30.

М. В. Крюков совершенно правильно обращает внимание на использование термина «народность» в двух значениях: тип этнической общности в триаде «племя — народность — нация» и один из типов, встречающихся во всех классовых обществах. В. М. Массон, основываясь на наблюдениях А. И. Павловской, Ю. В. Качановского и других советских историков, отметил: «К. Маркс употреблял в своих работах термин „способ производства“ в разном объеме — как обобщающую экономическую категорию и как конкретное понятие — способ производства различных реальных обществ („национальный способ производства“)¹⁸. Действительно, многозначность терминологии заставляет с осторожностью относиться к употреблению тех или иных этнических терминов в научных трудах. Так, в свое время В. Г. Тан-Богораз, чей авторитет как ученого для этнографа весьма высок, писал: «Все племена российского юга смешались в Таганроге»¹⁹. Следует ли признать закономерным употребленный здесь термин «племя»? Вообще в первой половине XX в., тем более в начале его, это слово было в широком ходу и нередко применялось к народностям²⁰. Вместе с тем надо иметь в виду, что в современном мире, действительно, все еще существуют племена или этнические общности племенного типа, особенно в Африке и Азии²¹. Таким образом, даже при четком употреблении терминов нельзя не признать, что во все эпохи наряду с основным типом этнической общности существовали соответствующие ей другие типы, т. е. была иерархичность, соотносимость этносов. В архаической формации наряду с соплеменностями были еще и племена, в капиталистической формации иерархически подчиненными таксономическими единицами могли быть народности и даже племена, при социализме наряду с нациями — народности, малые народы²². Такое соотношение типов этнических общностей в рамках одной социально-экономической формации, наилучшим образом, как представляется, объясняет концепция плотности информационных связей в конкретных обществах²³. При этом надо только иметь в виду, что плотность однопорядковых инфосвязей даже у одного этноса различна. Это положение может, в частности, объясняться воздействием инфосвязей другого, соседнего этноса. Хотелось бы подчеркнуть роль государства, особенно на современном этапе, а также административно-территориального деления, образования национальных, автономных единиц в организации средств массовой информации, направлении и интенсификации инфосвязей.

Изучая процессы развития культур народов СССР за годы советской власти, К. В. Чистов сформулировал положение о том, что многие малые народы нашей страны развивают свою культуру в тесном взаимодействии с культурой более крупных соседних народов, и нет оснований предполагать, что «эти народы по мере их дальнейшего развития придут к культурному одноязычию на своих языках и создадут широко разветвленную и вполне самостоятельную замкнутую систему духовной культуры»²⁴. Еще в прошлом веке великий русский драматург А. Н. Остров-

¹⁸ Массон В. М. Указ. раб., с. 12.

¹⁹ Тан В. Г. Родина Чехова. — Солнце России, июнь 1914 г.

²⁰ См., напр., Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии/Собр. Андреев М. С. и Половцев А. А. Ишканим и Вахан, вып. IX. СПб., 1911, 4 с. + VI табл.

²¹ См., напр., Ковалев И. М. Судьбы индийских племен. М.: Наука, 1982.

²² Венгерский социолог Т. Хусар в работе «Национальное существование — национальное сознание», пытаясь выяснить соотношение при социализме между типами этносов и государством, писал о необходимости выделения таких категорий, как этникум (этнос), нация, национальность (народность): «Этникум — это образование с наибольшим прошлым, которое связывают общий язык, культура, исторические традиции. Нациями ... мы считаем этникумы, имеющие собственную государственность..., национальность — это этникум, имеющий статус меньшинства». Подробнее см. Huszár H. Nemzetlét — nemzetiség. — Valóság. Budapest, 1982, 25. évf., № 8, old. 33.

²³ Арутюнов С. А., Чебоксаров Н. Н. Указ. раб., с. 26; Массон В. М. Указ. раб., с. 12.

²⁴ Чистов К. В. Некоторые характерные черты процесса сближения духовной культуры народов СССР. — В кн.: Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука, 1977, с. 380—381.

ский писал: «Национальный театр есть признак совершенствования нации, так же как академии, университеты, музеи. Иметь свой родной театр, гордиться им желает каждый народ, каждое племя, каждый язык»²⁵. И если крупные нации или уж во всяком случае их доминанта (наиболее компактно расселенные части) могут обеспечить самостоятельное функционирование учреждений культуры с целью ее трансмиссии, то, как давно показала практика, малочисленные этносы не в состоянии в полной мере выполнить этой роли.

Конечно, при этом надо иметь в виду, что такие оценки относительны. Некоторые, с нашей точки зрения, немногочисленные в масштабах нашей страны этносы не сформировались в нации, но еще меньшие зарубежные народы, создавая свою государственность, типологически являются нациями. Здесь определяющую роль играет государственный фактор: влияние государства на этнические процессы громадно, его нельзя недооценивать или преуменьшать²⁶.

Статья М. В. Крюкова, несомненно, способствует более углубленной разработке типологии этнических общностей, она верно акцентирует внимание на спорных проблемах и дает основание надеяться, что в дальнейшем, при решении многих других дискуссионных вопросов будет выработана наиболее приемлемая точка зрения по дискутируемому сюжету.

²⁵ *Островский А. Н.* Записка о положении драматического искусства в России в настоящее время.— В кн.: *Островский А. Н.* Собр. соч., т. 10. М.: Худож. лит., 1960, с. 183.

²⁶ *Решетов А. М., Чебоксаров Н. Н. В. И. Ленин о национальном развитии стран Востока.*— Сов. этнография, 1970, № 1, с. 83—98.

Ю. В. Бромлей

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЗАЦИИ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ

Изучение этнического прошлого человечества несомненно имеет немалую познавательную значимость. Ведь, хотя смена социально-экономических формаций составляет суть всемирно-исторического процесса, многообразие его проявлений в значительной мере обусловлено этнической спецификой народов мира и воплощено в ней. Игнорируя это обстоятельство, невозможно получить адекватное представление о многих сторонах исторических явлений.

Особое значение, как известно, приобретает изучение современных этнических процессов. Интерес к ним неуклонно возрастает, что в немалой мере связано с так называемым этническим парадоксом современности. Он проявляется в том, что все бо́льшая интернационализация как материальной, так и духовной жизни народов мира сочетается с повсеместным ростом этнического самосознания.

Не случайно поэтому за последнее время в нашем отечественном обществоведении (как, впрочем, и зарубежном)¹ существенно усилилось внимание к разработке этнической проблематики. И все же приходится констатировать, что в трактовке отдельных существенных вопросов теории этноса среди наших ученых далеко еще до полного единодушия. До сих пор в нашей литературе дает о себе знать представление об этносе как популяции². Но даже в рамках представления об этносе как безусловно социальном явлении имеются определенные расхождения, частично оставшиеся еще от дискуссий середины 1960-х — начала 1970-х годов,

¹ Об этом, в частности, красноречиво свидетельствует последняя обзорная работа: *Табolina Т. В.* Этническая проблематика в современной американской науке. Критический обзор основных этносоциологических концепций. М., 1985.

² Последняя критическая работа по этому вопросу: *Чистов К. В., Машбиц Я. Г.* Еще раз к вопросу о двух концепциях этноса.— Изв. ВГО, 1986, № 1.